

ТЕАТР ОТСТАЕТ ОТ ЖИЗНИ

В постановлении «О репертуаре драматических театров и мерах по его улучшению» Центральный Комитет ВКП(б) с исчерпывающей ясностью определил важнейшие задачи драматургов и работников театров: создавать яркие, высокохудожественные, художественные произведения о жизни советского общества, о советском человеке.

Каждый новый спектакль — серьезный экзамен для коллектива театра, важная страница в его творческой биографии. По новым спектаклям зритель судит о том, движется театр вперед или застыл на месте, укрепил или ослабил связи с жизнью, ориентируется на лучшие произведения советской драматургии или удовлетворяется споровскими, поверхностными пьесами.

Театр имени Евг. Вахтангова показал в конце прошлого сезона премьеру комедия П. Соколяра «Летний день» и в начале нынешнего — пьесу М. Сагаловича и Е. Файнса «Государственные советники». Как ни различны эти спектакли, оба они свидетельствуют об ослаблении в театре борьбы за полноценный репертуар.

Выбран для очередной постановки пьесу «Летний день», театр стремился создать великий музыкальный зрелищный спектакль. Однако поверхностная пьеса, лишённая жизни, содержательных образов, не давала материал для создания комедийного спектакля. Театр в драматург ходил уверить, что в героях комедии запечатлены черты характера советского человека. Но зритель без труда узнает в этих суетливых чудаках персонажей из старинных водевилей, напех переходящих в современные костюмы.

В «Летнем дне» заметно много молодых актеров. Это первое впечатление, производящее театр. На слабом драматургическом материале нельзя воспитывать, учить молодых актеров. Здесь негде проявиться их творческим способностям. И не удивительно, что исполнителем не удалось вдохнуть жизнь в скатинную пьесу. Старыми, обшарпанными штампами, а не возможностью повлечь за зрителя в этот спектакль.

В пьесе «Государственный советник» поднят важный и серьезный вопрос о борьбе с пережитками прошлого в сознании людей, о безразличии к государственным средствам, об ответственности за свой труд перед народом. За идеями у началь-

О репертуаре театра им. Вахтангова

ника большого строительства Кривохижина многолетний хозяйственный опыт, немалые заслуги. Однако, давая полноту своим индивидуальным притязаниям, не желая ни с чем считаться и даже прямо противопоставляя себя партийным и советским организациям области, Кривохижин фактически оказывается в тупике, ставит в труднейшее положение строительство. Забывая о кровных интересах народа, он расколет на строительство сверх плана крупные сумми и затем списывает их обманным путем.

В его поведении нет личной корысти, но, что он делает, он делает во имя успеха любимого дела, во, несмотря на это, вина его перед партией, перед государством велика. «Юрий, Кривохижин, — говорит секретарь обкома партии Горохов. — Мы растолчимся по по частному вопросу... Наш спор куда глубже. Он касается всей суммы твоих взглядов и всего твоего поведения. Ты ругаешь по-партийному оценивая факты, стал противопоставлять свои дальновидящие замыслы государству».

Кривохижину в пьесе противостоит директор областного банка Зорин. В образе Зорина авторы хотели показать долиня советского работника, честного коммуниста, человека долга, сторонника строгой государственной дисциплины, для которого большинство провинциальностей является определяющей чертой характера.

Конфликт между Зориным и Кривохижиным, между узкокалужским и государственным отношением к делу описан самым замысловатым произведением. Однако образ Зорина, лишённый убедительной жизненной характеристики, не удался драматургу. Вопросы их воле, герман пьесы оказалась на он, а Кривохижин. В Кривохижине подкупает живые, человеческие черты. Это колоритный, интересное реальный образ, а фигура Зорина так и остается до конца пьесы скатинной.

Театр, приняв к постановке неразобранную пьесу, не только не помог драматургам исправить недостатки произведения, но и углубил их ошибки. С самого начала

спектакля Кривохижин, в талантливом исполнении артиста С. Лукьянова, овладевает симпатиями зрителей. В нем подкупает широта, смелость, размах, умение держать, живая, пронзительный ум, страстная заинтересованность в своей работе. Рядом с ним Зорин (артист Н. Малашевский) выглядит сухим чиновником-неудачником, ищущим прояснения истины.

При таком соотношении сил трудно ожидать, что драматический конфликт, как был хорошо у нас был задуман авторами, мог получиться в пьесе убедительное, правдивое разрешение. Драматурги рассказали портреты большинства своих положительных персонажей не в живых наших современников, а по образу и подобию типичных чиновников. Короткие время от времени еще появляются в пьесе. Именно поэтому и не удался им образ секретаря парткома Большого Каскада Давыдова (арт. Н. Бубнов), секретаря обкома партии Горохова (арт. М. Державин), секретаря партийно областного банка Саватеева (арт. А. Башпоров). Эти люди духовно обеднены, предстают перед зрителем в виде сухих резюмиров. У них не чувствуется настоящей, большевистской тревоги за человека, который пошел по неверному пути. И Зорин, и Давыдов обличают Кривохижину, читают ему нравоучения, но от них нет холода, тогда как Кривохижин, криво связанная с делами оторван, близко прилегающий к сердцу его радости и неудачи, нежно и нежно привносит с собой на сцену горячее дыхание жизни.

Неосознанно образ положительных персонажей особенно заметно при сравнении их с персонажами отрицательными. Не случайно все значительные актерские участи связаны в этом спектакле с исполнением отрицательных ролей и все крупные неудачи — с исполнением ролей положительных. Несмотря на сухость драматургического материала, В. Колпак создаст характерный образ приспособленца Бурлакского. Все тонко продумано в этом ярком спанинском портрете: интонация голоса, жесты, походка. Умело используя средства сценической выразительности, артист убедительно раскрыл духовное ничтожество Бурлакского. С большой непринужденностью и уморой исполняет Н. Гринделю роль бедняки Кабышкина, ставящего нажившим в своей семье.

Появление в репертуаре театра им. Вахтангова малохудожественных, поверхностных или незавершенных пьес — не случайное явление в его творческой практике. Достаточно напомнить, что некоторые постановки театра были сняты после первых же представлений, другие протерлажась осень нехорошо. Театр проходил много новых хороших произведений советской драматургии, созданных за последнее время.

У руководителей театра нет четкой принципиальной линии в вопросах репертуара. Они снимают требовательность к драматургам, зачастую промолчат им серьезные художественные недостатки пьес. Недоступность подобного положения признает и главный режиссер театра Р. Симонов. Он писал: «Часто мы были нетребовательными к драматургам и в самом себе... Мы совершали ошибки и в выборе пьес и в осуществлении наших постановок. Это самокритическое признание сделано уже более четырех лет назад. Хорошо, что руководители театра вновь обратились к себе отчет, а чем существо главных недостатков коллектива. Однако нужно не только уметь признать свои ошибки, нужно уметь их исправлять».

Творческая перестройка работы театра на основе исторических указаний ЦК ВКП(б) заключаются в повышении ответственности театра и драматурга за свой труд, в тщательном отборе наиболее талантливых произведений, в сменном привлечении молодых творческих сил, в укреплении сотрудничества театра и драматурга.

Тесное сотрудничество с авторами надано составило одну из хороших традиций коллектива вахтанговского. Основатель театра, выдающийся ученый Станиславского Евг. Вахтангов велел молодым актерам перед службой своим искусством народу, чтобы откликаться за зрителем современности. И театр следовал этим заветам, стали на этой сцене также пьесы, как «Взрывает» Л. Сейфуллина, «Варусия» Л. Леонова, «Разлом» Б. Андреева, «Втор Вудичев и другие», «Достигаев и другие» М. Горького, «Человек в рубчик» И. Ногинца. Эти спектакли во многом определяли идейные и художественные принципы театра, создавали основу его творческого роста, привлекли к нему внимание советской общественности. Работая над такими произведениями, коллектив советской драматургии, театр преодолевая свои прежние недостатки и формально-технические затруднения, совершенствовал режиссерское мастерство. В советском репертуаре создавались выдающиеся образы

Б. Шуклин, великий актер, наиболее полно воплощенный в своем творчестве существо и дух советского сценического реализма, наш театральный эстетика.

Можно с уверенностью сказать, что боевое, реалистическое искусство Шуклина волею театр имени Вахтангова. Набоф творчества Шуклина — в утверждении правды жизни. Он не раз говорил, что советского актера должны отличать высокая культура, глубокое знание жизни и людей, прекрасное профессиональное мастерство, что советский актер весь свой ум и сердце должен отдать без остатка своей стране. Жизнь Шуклина — яркий пример беззаветного служения Родине. Вспомним, с каким трудолюбием, с каким всяческим преданностью он работал над воплощением в театре и кино целой галереи образов наших современников, как он умел, постоянно учиться у жизни, перелетать на сцене красоту и богатство духовного мира советского человека. Шуклинская требовательность к самодисциплине его стремление работать над воплощением больших тем серьезности, — вот что должно составлять основу творческой жизни театра.

В постановочные годы театр им. Вахтангова поставил значимые спектакли «Маяк Дуброва» А. Корейтука, «Заговор обреченных» Н. Вертис (постановка, удостоенная Сталинской премии). Такие правдивые, высокохудожественные спектакли должны определять репертуарную политику театра и помогать его творческому росту. Именно в этих спектаклях возмужавшее правдивое общественно-политическая работа большой группы артистов-ваханговцев.

Однако на сцене театра им. Вахтангова мало еще создано ярких, художественно полноценных образов наших современников. Не в одном только спектакле «Государственный советник» вызывает тревогу поверхностное отношение к сценической характеристике положительных героев.

Театр иногда не только не помогает драматургу полнее разрабатывать эти образы, доводит их до художественного совершенства, но, наоборот, единичными решениями спектакля углубляет недостатки пьесы, делает отрицательных персонажей удачей больше внимания. Вызывает и так, что в работе режиссера проноса, протекст приобретает самостоятельное значение, а замыслы художника, вопреки становится пороком для доконспектированных «артистских приемов», мало помогающих раскрытию идей произведения.

Это мешает театру глубоко отобразить действительность, следовать шуклинскому жизнеутверждающему искусству, для которого главным было прояснение нового, советского, переделого.

Противоречия творческих взглядов складываются в ряде постановок. В исполнении романа К. Федина «Первые радости» в центре оказались образы богатствующих интеллигентов Частукова, Петухова, заслонившие подлинных героев книги — Кириллу Ивонкина и Рагина. В политическом остром спектакле «Мисуринский вальс» И. Ногинца в драматургии и театру также наименее удались образы положительных героев — прогрессивных деятелей Америки. Все режиссерское мастерство вложено в обрисовку мира гайстеров, да не сосредоточивается главный интерес.

В театре имени Вахтангова собран хороший актерский коллектив, по праву пользующийся любовью и симпатиями зрителя. Но дарования коллектива не всегда проявляются в полной мере. Театр осыпал борьбу за хорошую советскую пьесу и в то же время нерасчетливо растрачивая силы на постановку поверхностных и даже прямо неполноценных спектаклей. Давно уже на его сцене не появлялись удачные постановки произведений русской классической драматургии. Позаглодо смерти Шуклин писал, что в репертуаре театра «должны быть Гоголь, Гребневод, Лев Толстой, Шекспир, Мольер, Островский». При этом он подчеркивал, что пьесы классиков потребуют от театра напряжения сил, высокого качества актерского и режиссерского мастерства. В сожаление, это пожелание театром все еще не осуществлено.

Театр им. Вахтангова за последнее время сдержал мало побед и часто терпел серьезные поражения. Работа творческого коллектива не была признана во всех своих зловещих духом критики и смелости.

Такая самоуспокоенность, такая творческая робость не в чужд театру Вахтангова, театру Шуклина. У него много друзей-зрителей. Они внимательно следят за деятельностью театра, радуются его успехам, делают не неудачи, и они вправе ожидать от одного из крупнейших творческих коллективов страны волнующих, вдохновенных, высокохудожественных произведений, отображающих жизнь советского общества.

Б. ГАЛАВОВ

8 APR 1951

РАДИА П. МАСКА

Шуклин